

Цю Ибо наконец осознал суть происходящего и внезапно подумал: «Да ведь это же мой собственный инфантильный замысел!» Он и сам так считал!

Пришло время обновить экипировку!

Цю Ибо разложил материалы по всей комнате, усердно размышляя, с чего начать оснащение своего инфанта. Хоть он и любил пофантазировать, но прекрасно понимал, что до уровня «непобедимого под небесами» ему ещё очень далеко. Вспоминая романы, которые читал раньше, он припоминал сцены, где после гибели тела инфант выскакивал наружу, только чтобы быть мгновенно раздавленным. Поэтому он решил, что экипировка инфанта должна быть ориентирована на защиту и скорость.

Эта экипировка должна быть крепкой, как панцирь черепахи, чтобы полностью исключить возможность мгновенного уничтожения. А если к этому добавить ещё и телепортацию или ускорение – вообще идеально. Если же ни то, ни другое невозможно, то главное – выиграть время.

В плане задержки противника «Свиток Небес и Земли» был отличным выбором.

Что касается скорости, инфант тоже мог использовать магические инструменты. Правда, инструментов для телепортации не существовало, а самым быстрым на данный момент был высокотехнологичный летающий корабль. Это было несложно – летающие корабли уже имели защитные массивы, что делало их довольно «черепахообразными».

Цю Ибо задумался: летающий корабль + скорость + панцирь... Бронетранспортёр? Бронелетающий корабль?

Нет, что-то в бронетранспортёре было не совсем правильным. Казалось, это слишком банально.

Ему хотелось чего-то такого, что позволило бы уходить, когда вздумается, без возможности остановить. Что-то, при появлении чего все сразу понимали бы: «На этой дороге я – король!»

Э-э... Мусоровоз?

Летающий мусоровоз... Ох-

Цю Ибо откинулся назад, схватил несколько железных брусков и слепил из них модель мусоровоза, начав добавлять элементы. Как уже говорилось, самым быстрым был летающий корабль, поэтому ядром должно было стать именно оно. Кораблю требовались высокоуровневые защитные массивы, и на данный момент лучшим вариантом были одноразовые защитные артефакты, подаренные ему Чжэньцзюнем Циши. Основная угроза мусоровоза заключалась в его весе, так что что же можно было подвесить?

Определённо не стальные прутья или песок – культиваторы легко справлялись с таким весом. Например, он сам сейчас, наверное, мог одной рукой поднять гружёный мусоровоз. Если бы его бросили на скоростную трассу и в него врезался мусоровоз, пострадал бы именно мусоровоз, а не он. Поэтому нужно было подвесить что-то, с чем культиваторы не смогли бы справиться. Например, гору...?

Хорошо, вопрос: где взять такую огромную гору? И как запихнуть её в мусоровоз? Как сделать так, чтобы летающий корабль обладал весом горы, но при этом не терял скорости? Разве что создать собственную гору Байлянь, как это сделали патриархи Байляньшань? Но если уж создавать такую гору, то зачем тогда мусоровоз? То есть летающий мусоровоз!

Если подумать, разве гора Байлянь не является летающим мусоровозом?

Цю Ибо обнял своего инфанта и ткнул его в щеку:

- Может, и нам создать свою гору Байлянь? Хотя сейчас это пока невозможно, но мало-помалу... Начнём с маленького холмика... или даже с кучи грязи...

Инфант сохранял своё недовольное выражение лица, словно говоря: «Не спрашивай меня, спрашивай себя».

Цю Ибо тихо рассмеялся.

- Тогда решено.

Когда в голове есть цель, работа идёт быстрее. Основной принцип горы Байлянь заключался в объединении множества мелких магических инструментов в массивы, которые затем формировали большой массив, взаимосвязанный и сложный. Чтобы создать нечто подобное, сначала нужно было изучить массивы и искусство создания талисманов. В этом Цю Ибо был ещё неопытен - нанести несколько символов на артефакт он мог, но не более того.

Поэтому он не стал замахиваться на слишком многое. За основу он взял летающий корабль. Создать что-то одновременно тяжёлое и быстрое пока не получалось, так что теория мусоровоза была отложена. Главным оставалась защита. На корабль он установил свои самые мощные на данный момент «атомные бомбы» и «дробовики». В случае активации корабля для побега он не собирался церемониться - сначала выстрелит пару раз, а затем засунет врагов в «Свиток Небес и Земли». Если и это не сработает, значит, другого выхода просто нет.

Цю Ибо провёл симуляцию с моделью корабля, проверяя теорию выживания. Всё сходилось - условия выполнялись. Значит, можно было начинать.

Он открыл прозрачный, сверкающий Горн Сокровищ и начал долгий процесс случайного создания нового «Свитка Небес и Земли». К счастью, стоимость изготовления была не слишком высока, а поскольку он уже делал его раньше, то просто заменил материалы на подходящие для стадии инфанта и запустил автоматизированный процесс - случайное зачарование.

Наблюдая, как его материалы исчезают на глазах, Цю Ибо решил сделать нечто необычное - он достал «Пчелиный приказ». Почти сто лет он не прикасался к этой вещи, и теперь она казалась ему немного чужой. Но, к счастью, раз уж он сам её создал, то быстро разобрался.

[Обмен: Свитки иллюзий в обмен на вклад в секту или материалы аналогичной стоимости. Заинтересованные - заходите.]

Он выставил на обмен свитки «Карп» и «Красные лапы» (с гусем), разделив их на три категории. Первая категория - полные версии. Поскольку эти свитки были созданы случайным образом с вероятностью успеха всего 1%, потери были огромными. Он оценил их в 500 000 очков вклада в секту. Вторая категория - полезные, но не столь мощные версии, по 200 000 очков. Третья категория - просто декоративные свитки, всего за 50 000 очков.

Что касается «Свитка Небес и Земли», то он решил его не продавать - у него был только один, и сейчас он как раз пытался создать второй.

Цю Ибо задумался и систематизировал принципы создания свитков, исключив часть, связанную с Горном Сокровищ. Первые два свитка требовали зачарования через Горн, потому

что он тогда хотел произвести впечатление – избежать небесной кары и поразить всех одним махом, унизив Долину Вечного Ветра. Сейчас же в этом не было необходимости – можно было просто использовать хорошие материалы, что повышало шанс успеха даже без зачарования.

Он назвал этот трактат «Основы создания свитков иллюзий» и установил цену в 20 000 очков. Если кто-то покупал и теорию, и свитки, то получал скидку 20%.

Довольный своим постом, он стал ждать поступления очков.

В конце концов, хоть Чжэньцзюнь Циши и был богат, но нельзя же вечно доить своего учителя. Ему уже сто лет – как-то неловко продолжать сидеть на шее у старших. Конечно, если речь шла о восстановлении огненной жилы за десятки миллионов лучших духовных камней, тут уж ничего не поделаешь... Разве что потом продать немного огненных кристаллов, чтобы покрыть расходы.

Ах да, можно же ещё и огненные кристаллы продать!

Цю Ибо отредактировал пост, добавив кристаллы. «Пчелиный приказ» уже был связан с Павильоном Сокровищ Байляньшань, что позволяло в реальном времени проверять доступные материалы и их стоимость. Поскольку сейчас он остро нуждался в деньгах, он выставил кристаллы на 5% дешевле рыночной цены.

Хоть ему и было немного неловко перед старшими братьями из Байляньшань за подрыв их бизнеса, но его финансовое положение было настолько плачевным, что слёзы сами катились из глаз.

Вскоре в «Пчелином приказе» появились отклики:

1L: Просто смотрю и молчу, жду, когда придут старшие и настучат по лицу.

2L: Ха, нарушитель правил! @Модераторы, баните!

3L: При виде таких постов я сразу жму «Пожаловаться». Смешно, разве Старший Брат Цю уже вернулся в горы? Да, Цю Ибо?

Цю Ибо ответил: Это я.

5L: Ха-ха, всем известно, что Младший Дедушка сейчас в затворничестве...

6L: Э-э? О чёрт! Это же не подделка, а реально он! Братья и сёстры, посмотрите – у автора действительно есть значок создателя!

7L: Поклоняюсь великому! Младший Дедушка, благослови меня на успешную сдачу экзаменов в этом году!

8L: Поклоняюсь великому!.. Погодите, разве Младший Дедушка не в затворничестве?! Играет в «Пчелиный приказ» во время затворничества? Неужели стабилизация прошла так быстро?

Далее последовала череда сообщений: «Поклоняюсь великому!», «Благослови на сдачу экзаменов», «Благослови, чтобы артефакты не ломались» и тому подобное. Цю Ибо, листая «Пчелиный приказ», смеялся, лёжа на циновке. Чёрт, как же это напоминало старые добрые форумы.

Он ответил: Всё нормально, травм не получил. Но вот материалов не хватает – так разозлился,

что не могу медитировать.

И тогда все ответы сменились на: «Чёрт, как же мне завидно!»

Ученики Байляньшань инстинктивно превратились в копипастеров.

Тем временем очки вклада на его счету начали стремительно расти. Цю Ибо вызвал Меч Шукуан, привязал к его ноге два ящика со свитками и в качестве оплаты пообещал три рыбки и тщательный уход за оперением, если он разнесёт свитки у входа в зал земного огня. Из-за того, что основной огненный поток был истощён, на главном хребте Байляньшань почти не осталось учеников, и все устремились сюда с боковых ответвлений. Вскоре небо заполнилось учениками на всевозможных магических инструментах, что даже удивило Чжэньцзюня Байлянь.

- Что происходит? - спросил он, обращаясь к ученику. - Синчжоу, иди посмотри, чтобы опять не подрались.

С момента появления «Пчелиного приказа» жизнь, конечно, стала удобнее, но и драк из-за разногласий в чатах или других причин прибавилось. Самый серьёзный инцидент закончился взрывом, вызвавшим колебания земного огня, что привело к уничтожению всех артефактов в Байляньшань в тот день.

Хотя Цю Ибо и истощил основной поток, он делал это постепенно, что позволило Чжэньцзюню Байлянь перевести учеников на боковые ответвления и избежать больших потерь.

Синчжоу поднёс «Пчелиный приказ» Чжэньцзюню Байлянь, и тот рассмеялся:

- Ладно, пусть делает, что хочет. Скажи в Павильоне Сокровищ, чтобы Младшему Брату материалы отпускали по себестоимости.

- Слушаюсь, Учитель.

Синчжоу не удержался и купил два свитка и трактат у Цю Ибо. Хоть сердце и обливалось кровью, но он вздохнул с облегчением - деньги были всего лишь мирской суетой, а люди живут ради лучшего создания артефактов! По крайней мере, нужно сдать ежегодный экзамен секты!

Он проваливал его уже тридцать лет. Хотя все были в таком же положении - с тех пор, как Упрямый Камень вернулся с Небесного списка и ввёл экзаменационные задания, основанные на свитках Цю Ибо, никто не сдавал. Но кто же не хочет сдать? Ежегодный экзамен был главным источником очков вклада! Да ещё и давал доступ к редким материалам, которые в Павильоне Сокровищ можно было только посмотреть, а за экзамен их реально давали!

Чжэньцзюнь Байлянь махнул рукой:

- Ладно, вижу, тебе не терпится. Иди, даю тебе три дня отдыха.

- Благодарю, Учитель! - Синчжоу радостно засмеялся, достал свой веер-транспорт и помчался к залу земного огня.

Чжэньцзюнь Байлянь покачал головой, а затем сам заказал десять свитков - хоть ему они и не были нужны, но можно было подарить. Он хорошо знал характер Цю Ибо - если тот пошёл на такой шаг, значит, действительно бедствовал. Обычно он предпочитал решать проблемы раз и навсегда, например, продав рецепт Байляньшань. Хоть цена и была бы высокой, но это лишило

бы его быстрых денег. А учитывая ажиотаж вокруг свитков, похоже, он планировал продавать их и другим.

Да, именно так. Цю Ибо собирался продавать их, например, Чжэньцзюню Гуйюань.

Хоть метод и был обнародован, для учеников Байляньшань, специализирующихся на других областях, создание свитков иллюзий было непростой задачей. Для тех, кто не разбирался в создании артефактов, это было ещё сложнее. Вместо того чтобы тратить время и ресурсы на самостоятельные исследования, проще было купить готовые у Цю Ибо.

Если бы он продал рецепт Байляньшань, то лишился бы будущих доходов, поскольку себестоимость массового производства была бы высокой, а его доля – мизерной. Лучше уж наладить собственное производство и сократить издержки.

Цю Ибо обменял полученные очки вклада на огромное количество редких материалов в Павильоне Сокровищ. Их должны были доставить в зал земного огня, а он тем временем начал обдумывать новый набор мечей. По сути, набор мечей – это стандартизированный продукт, предназначенный для удовлетворения базовых потребностей большинства учеников. Чем больше изысков, тем меньше универсальность. Поэтому главными критериями были: дешево, надёжно, прочно и остро.

За три месяца он разработал набор мечей и их образцы, которые отправил Чжэньцзюню Байлянь в обмен на вознаграждение. Проверив свой счёт, он обнаружил, что очки вклада достигли астрономической суммы – почти триста миллионов! И это при том, что все выставленные им свитки уже были распроданы. Если бы запасы оставались, сумма была бы ещё больше.

Он заглянул на форум – половина обсуждений была посвящена созданию свитков, а другая половина – их покупке. Цю Ибо просмотрел несколько тем и понял, что большинство покупало не для себя, а для друзей.

Он и сам предполагал такой спрос. Действительно, сила свитков соответствовала уровню инфанта, но использовать их могли и на стадии золотого ядра, что делало их идеальным оружием. Если пересчитать в духовные камни, цена была не такой уж высокой.

Цю Ибо заказал новую партию материалов, проверил прогресс создания «Свитка Небес и Земли» – безрезультатно, зато получилась куча мусора. Но он не расстраивался – разве может азартный игрок пасть духом?

Он изменил рецепты свитков «Карп» и «Красные лапы», заказав сто штук каждого, и поднял цену до трёх миллионов очков за свиток. Зато трактат подешевел до тысячи очков – суммы, которую даже самый неумелый ученик мог накопить за два года уборки в главном зале.

Закончив с этим, он приступил к созданию летающего корабля и доспехов для инфанта. Всё было готово через два года. Его инфант смотрел на почти полностью закрытый доспех в стиле «Железного человека» и на летающий корабль, похожий на мотоцикл, с выражением покорности судьбе, после чего примерил их.

Цю Ибо был доволен, хоть инфант и так знал, но он всё равно сказал:

– Этот мотоцикл... то есть корабль, вдохновлён «бешеными подростками». Как только ты его активируешь, он начнёт проигрывать «Самое великолепное национальное» и одновременно обстреливать врагов. Сзади установлены двенадцать ускорителей, а внутри – три спасительных

артефакта. Будь осторожен, не активируй их случайно – их осталось не так много. Неужели тебе не стыдно заставлять учителя в его годы делать такое?

Инфант закатил глаза, затем взъерошил такие же, как у Цю Ибо, белые волосы, зачесал их назад, достал огромные очки, сунул в рот леденец и эффектно облокотился на корабль, словно собираясь свистнуть. Видимо, ему понравился этот подростковый, крутой стиль. Разве что музыка могла бы быть и получше.

Цю Ибо улыбнулся и оставил инфанта в покое, занявшись обновлением своей экипировки. Первым делом – Меч Шукуан. Гордую птицу поймали, уложили на колени и тщательно заточили точильным камнем, затем закалили в Пламени полярного сияния, заново заострили лезвие, исправили мелкие повреждения и, наконец, добавили то, что любил Меч Шукуан – блестяшки. Множество узорчатых камней и сверкающий порошок из лучших духовных камней.

Теперь, превратившись в журавля, Меч Шукуан сверкал бриллиантами в оперении, взмахи крыльев рассыпали звёзды. Он кружил вокруг Цю Ибо, надеясь получить ещё больше блёсток.

– Тьфу, какая же ты птица, – брезгливо провёл Цю Ибо по его крылу, добавил ещё блёсток в полировочный состав и продолжил наносить эффекты, пока каждый сантиметр меча не засиял звёздным светом. – Предупреждаю, сверкай сколько хочешь, но во время работы убирай это. Иначе мне несдобровать.

Цю Ибо взглянул на меч в руке, излучающий чистый свет, преображённый силой денег в нечто завораживающее, и восхитился:

– Действительно, за все эти годы ты остаёшься самым красивым. И сильным, и прекрасным. Мастер, создавший тебя, был поистине великим – пример для подражания.

Меч Шукуан мгновенно превратился в огромную птицу и принялся тереться о Цю Ибо.

Закончив с мечом, Цю Ибо вошёл во вкус – возможно, под влиянием Шукуана, он увлёкся добавлением спецэффектов. Он вытащил все мечи из ножен и, один за другим, подбирал эффекты, соответствующие их облику, тщательно ухаживал за ними, и вскоре все мечи так и норовили прижаться к нему.

Затем он занялся апгрейдом всех своих артефактов. Будучи культиватором уровня инфанта и мастером создания артефактов, он не мог позволить себе, чтобы его инструменты не превосходили инструменты ровесников. К счастью, очков вклада хватало, и он начал масштабное улучшение без оглядки на затраты.

Последующие десять лет на главном хребте Байляньшань не прекращались раскаты грома.

В конце концов, Цю Ибо разделил все отходы на две части и выбросил их в «Свиток Небес и Земли», позволив им развиваться самостоятельно. Только тогда он заметил, что очки вклада почти закончились, а материалы иссякли. Зато теперь у него была внушительная коллекция артефактов. Проверив Павильон Сокровищ, он увидел, что цены резко выросли, а на форуме работники жаловались, что материалы на исходе, и просили великого мастера остановиться.

Цю Ибо смутился и прекратил закупки.

Он взглянул на жерло земного огня – духовные камни сгорели, огненная жила восстановила нормальный уровень, в глубине мерцали золотые искры, качество пламени заметно улучшилось. Теперь он мог быть спокоен.

На этом его затворничество официально завершилось.

Он помылся, переоделся в одежду ученика Байляньшань и отправился к Чжэньцзюню Циши:

- Учитель, ученик завершил затворничество.

Чжэньцзюнь Циши по-прежнему выглядел добродушным, словно прошедшие сто лет для него не существовали. Он осмотрел Цю Ибо и, казалось, был доволен. Его взгляд ненадолго задержался на седых волосах ученика, но он тут же улыбнулся:

- Вышел? С инфантом всё в порядке?

- Всё хорошо, - пошутил Цю Ибо. - С тех пор, как у меня появился инфант, учитель спрашивает только о нём, а не обо мне.

- Ну-ну, - рассмеялся Чжэньцзюнь Циши. - Разве беспокойство о твоём инфанте не есть беспокойство о тебе? И ещё зубы скалишь! Ладно, садись, дай посмотреть.

Цю Ибо сел рядом и протянул руку. Чжэньцзюнь Циши проверил его пульс, просканировал духовным сознанием и удовлетворённо кивнул:

- Хорошо, очень крепко. Неожиданно, что ты сразу достиг пика инфанта.

Цю Ибо улыбнулся:

- Ученик всё-таки обладает небесным духовным корнем. Как можно позорить учителя?

Чжэньцзюнь Циши действительно гордился:

- Если бы узнали, что ты провёл сто лет в мирской жизни, а вернувшись, совершил такой прорыв, многим бы носы покрутило от зависти.

- О? - удивился Цю Ибо. - Я думал, многие знают.

Чжэньцзюнь Циши покачал головой:

- Как так? Твой отец и дядя десятки лет ждали тебя за городом, даже когда уезжали, оставляли людей присматривать. Даже Одинокый Лодочник несколько раз навещал тебя... Яньцзин - императорская столица, место скопления кармы, но за все эти годы ты не встретил ни одного культиватора. Разве это не странно?

Цю Ибо задумался и понял, что это правда - кроме Цю Хуайли и других, он действительно не видел других культиваторов. Он вздохнул:

- Теперь я понимаю.

- Кстати, учитель послал Ци Ваньчжоу забрать меня. Было что-то важное?

- Не то чтобы очень, - Чжэньцзюнь Циши передал ему несколько предметов. - Раз ты вышел из затворничества, я могу не беспокоиться. Ты совершил прорыв на три уровня, так что следующие двести-триста лет вряд ли достигнешь стадии превращения духа. Я могу спокойно отправиться в путешествие.

- Это некоторые секретные техники и артефакты, которые я подготовил для тебя, - продолжил

он. – Мы с Одиноким Лодочником долго обсуждали и пришли к выводу, что в этом мире, возможно, нет возможности для дальнейшего прорыва. Мы решили отправиться за его пределы. Это опасное предприятие, и неизвестно, что нас ждёт. Будь осторожен.

Цю Ибо опешил:

- Другие миры?

- Именно, – объяснил Чжэньцзюнь Циши. – Как говорится, в каждой песчинке – своя вселенная. Наш мир Линъюнь – лишь один из бесчисленных. Однако путешествие между мирами подобно восхождению на небо – только достигшие стадии преодоления небесной кары могут выдержать разрывы пространства. Поэтому об этом мало кто знает. Одинокий Лодочник за годы странствий нашёл меж мировой передаточный массив и восстановил его. Мы ждали, пока ты выйдешь из затворничества, чтобы спокойно отправиться в путь.

У Цю Ибо дёрнулось правое веко. Левое – к деньгам, правое – к беде. Но это же суеверия! Просто он давно не высыпался, вот и дёргается. Он понимал, что не может их остановить, и тихо сказал:

- Тогда ученик желает вам попутного ветра.

- Кстати, учитель, – будто вспомнив, Цю Ибо добавил: – После прорыва в инфанта я кое-что узнал из наследия Убэйчжай. Оказывается, чтобы достичь стадии слияния с Дао, нужно осознать свой путь. Учитель, в чём твой путь?

Чжэньцзюнь Циши улыбнулся:

- И за это я должен поблагодарить тебя.

- За что? – удивился Цю Ибо.

- Если бы не ты, я бы, возможно, так и не постиг свой путь... Впрочем, тебе тоже предстоит это пройти, так что расскажу. Мой путь – это путь приобретённой мудрости.

Цю Ибо: «...А?»

Учитель, можно попонятнее?

Чжэньцзюнь Циши рассмеялся:

- Когда мы с тобой создавали «Пчелиный приказ», мне просто было интересно, не более. Прошло больше ста лет, и ученики Байляньшань, благодаря ему, не выходя из дома, узнали много нового. Это благое дело просвещения! Так я постиг путь приобретённой мудрости!

- Если я смогу распространить «Пчелиный приказ» по всем мирам, то приближусь к созиданию.

Цю Ибо: «...»

...Чёрт, он понял. Его учитель собирается стать богом интернета в мире культиваторов!

<http://bllate.org/book/14686/1310472>